

УДК 811.161.1'276.45

Г. М. Лисина¹, Н. В. Габдреева²

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АРГОТИЗМОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

¹Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

²Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению и системному описанию гетерогенного пласта иноязычных жаргонизмов различной этимологии в русском языке. На материале разнообразных современных художественных и публицистических текстов, толковых, этимологических и иностранных словарей, эмпирических данных осуществлено выявление, описание механизмов и особенностей номинации арготизмов (с приведением их частотности) иноязычного происхождения по тематическому признаку. Анализируются семантика, функции, коннотации, а также языки-источники жаргонизмов. Активизация жаргонизмов, внутриязыковая миграция национальных пластов представляют собой не до конца изученное явление в русском языке новейшего периода.

Ключевые слова: арго, заимствования в русском языке, семантические группы, общеуголовные арготизмы, тюремные арготизмы.

Актуальность исследуемой проблемы. В связи с активностью миграционных (внутренних и внешних) процессов в лексике русского языка особую значимость приобретает изучение словообмена между литературными пластами национального языка. О переходе жаргона в общенародный язык, причинах этого явления сегодня с долей озабоченности пишут многие лингвисты [1], [5], [7]. С другой стороны, пласт жаргонизмов характеризуется гетерогенностью, и значительная его доля является заимствованной. Актуальность исследуемой темы объясняется необходимостью изучить лексический состав общеуголовного и тюремного арго, в том числе с точки зрения его происхождения. Важным представляется также изучение функционирования арготизмов в системе русского языка. Основная цель исследования на первом этапе состоит в описании тематической классификации арготизмов иноязычного происхождения.

Материал и методика исследований. Материалом исследования является арготическая лексика различных словарей (русского арго, переводных, этимологических, толковых), текстов молодежных песен, из которых произведена выборка [2], [6], [10], [11], [12], а также результаты анализа устной разновидности общеуголовных и тюремных арготиз-

© Лисина Г. М., Габдреева Н. В., 2018

Лисина Гульнара Монировна – преподаватель кафедры русского и татарского языков Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, Россия; e-mail: sistercarry1980@yandex.ru

Габдреева Наталия Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского и татарского языков Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.06.2018

мов (эмпирические данные многолетних практических наблюдений авторов), возникших в разное время в результате заимствований из других языков.

Результаты исследований и их обсуждение. Выдающийся лингвист Б. А. Ларин в работе «Западноевропейские элементы русского воровского арга» отмечал, что русская арготическая ксенология еще ждет своего монографического описания. Относительно широкого международного языкового обмена в арга ученый считал, что теория арга, его основные определения невозможно строить, исходя из изучения современного состояния системы арга. Важнейшими задачами и перспективами такого исследования являются изучение основных языков, повлиявших на эту систему, построение арготической географии, выяснение семантических сходств и различий между прототипами и коррелятивными лексемами. Б. А. Ларин в целом определил значение и перспективы работы над западноевропейскими и другими иноязычными элементами русского арга [8]. Следуя основным принципам ученого, мы поставили перед собой первоначальную задачу – определить тематические группы современного общеуголовного и тюремного арга, содержащие заимствованный компонент. Заимствование – процесс, который сопровождает русский литературный язык на всем протяжении его истории, и сегодня активизация иноязычной лексики, проникновение новых грамматических моделей, образование новых значений характерны для многих тематических групп, в том числе и для жаргона [3], [4], [9].

Как известно, собственно появление жаргона/арга связано с необходимостью шифрования информации, т. е. с конспиративной функцией. Вторая функция (квалификационная) помогает определить собеседника по характеристике своей – чужой, что в дальнейшем позволяет построить соответствующую модель поведения. Все это отражает эмпирический материал в коннотациях анализируемых лексем.

Нами выявлены 500 арготизмов и выделены 22 группы, в структуру которых входят заимствования различной генеалогии. Первые 8 групп состоят из 108 слов, в них имеется ряд различных характеристик, номинирующих человека в преступном мире с различных точек зрения.

1. Арготизмы – названия лиц, имеющих различные специализации в совершаемых ими преступлениях. Особенно частыми становятся обозначения лиц, совершающих имущественные преступления, например: *бакс*, *таловень*, *халамидник* – вор, *шохер* – мошенник. Все объясняется практикой привлечения к уголовной ответственности – это наиболее распространенные преступления. Имеется целый ряд арготизмов, которые называют неопытных, неудачливых, молодых преступников: *пацан*, *форшмак*, *грак*, *янговка*, *вайс*, *халамидник*.

В арга сохраняется отрицательное, насмешливое отношение к мелким и неудачливым преступникам. Об этом явлении можно говорить, проанализировав этимологию арготизмов: *пацан* – молодой вор (от укр. паця ‘поросенок’), *форшмак* – неопытный вор (от нем. Vorshmak ‘закуска’), *грак* – неопытный вор-карманник (от укр. грак ‘крестьянин’) и т. д.

Однако в названиях высококвалифицированных преступников подобного пренебрежительного отношения нет: *марвихер* – высококвалифицированный вор-карманник (от польск. арга *mawicher zloddziy* ‘вор-карманник’), *шнифер* – взломщик сейфов и несгораемых шкафов (от нем. арга *Schniffer* ‘вор’).

Распространены арготизмы, обозначающие «профессии» преступников, имеющих узкие специализации, профессионалов дела, например воров: *шопен(м)филлер* – специализирующийся по кражам из ювелирных магазинов, *капорщик* – по кражам шапок в общественных местах, *кабурист* – совершающий кражу через пролом потолка или взлом пола, *гутморген* – элегантно одетый вор, специализирующийся на кражах в гостиницах.

В эту же группу включаем также арготизмы, которые называют людей, не являющихся преступниками, но приближенных к уголовной среде: *унгебер* – человек, указывающий на объект преступления за 10–20 % от стоимости краденого, *бабай* – ростовщик,

пассер – перевозчик, скупщик краденого, *айкер* – перекупщик икон, *фарцман* – спекулянт, продающий заграничные вещи, *хавир* – лицо, которому во время тревоги опускается в карман украденный бумажник.

2. Целый пласт арготизмов можно объединить как слова, связанные с названиями системы правоохранительных органов, их сотрудников, а также лиц, сотрудничающих с ними. Во многих этих лексемах отражена неприязнь ко всей системе и противопоставление себя ей. Так появляются слова *гапка* – милиционер (от укр. гапка ‘ягодицы’), *чунарь* – милиционер (от цыг. *suknaŋi* ‘палач’), *капарник* – осведомитель, предатель (от польск. арго *karapnik*, укр. *капарник* ‘презренный, плохой работник’) и т. д. В этой группе имеется ряд слов, сохранивших свое прототипическое значение – сотрудник правоохранительных органов. Они несут конспиративную функцию, вошли в табуированную лексику из языка-источника и стали обозначать те же лица и явления: *мент*, *шмира*, *рай-баро*.

3. Арготизмы, номинирующие женщину. Данная лексема выступает в нескольких коннотациях. Женщина – это объект половой страсти, такое значение нашло отражение в огромном количестве арготизмов: *шлендра*, *амара мара*, *чувиха*, *алюра*, *бикса*, *нюшка*, *гарандесса*, *гейгерл*, *бахурка*, *минетка*, *хипа*, *мадреха* и т. д. В эту группу также можно отнести и названия мужчин, рассматриваемых как сексуальный объект: *плашкет*, *афедронщик*. Часть арготизмов имеет соотносительную (коррелятивную) родовую пару: *минет(-ка)*, *бахур(-ка)*, *лэкушник(-шка)*. Имеется общее, не имеющее гендерного различия слово, обозначающее лицо как объект половой страсти, – *хариус*. Женщина – это мать либо другой близкий человек: *дей*, *мутер*, *хана* – мать, *пхень* – сестра, *фройля* – любимая женщина. В эту группу можно также отнести всех лиц, которые номинируют родных, близких людей: *фетер*, *баштай*, *батар*, *дат* – отец, *андрус* – приятель. Эти лексемы нейтральны, не допускают оттенка уничижения. Нейтральность лексики достигается сохранением прототипического значения, они просто заимствованы и перенесены из языка-источника. Женщина – это обычный человек или человек, наделенный определенными (неприятными) чертами: *хорь*, *бик*, *рунни* – женщина, *зьякала* – крикливая женщина, *шкапа* – рослая женщина.

4. Арготизмы, номинирующие социальный статус человека. Обычно такими словами обозначаются люди низкого социального уровня: *дринкарь*, *ваксяк* – пьяница, *крах* – инвалид, опустившийся человек, *колесман* – употребляющий наркотики в таблетках, *рак-ло* – босяк, *аскер* – нищий, *банжиха* – привокзальная проститутка и т. д. Такие люди находятся в околопреступной среде, но резко отделяются преступниками от себя, поэтому имеют собственные названия.

5. Арготизмы, номинирующие жертв преступления: *бауэр*, *миша*, *прыц*, *штымп*, *пижон*, *лох* и т. д. В арго это не просто жертва преступления, ведь она наделена определенными чертами, это жертва определенного преступления: *бауэр* – богатая жертва преступления, *миша* – жертва воровки-проститутки, *прыц* – жертва вора или высококвалифицированного вора-карманника, *штымп* – жертва, обнаружившая кражу и начавшая кричать об этом, *пижон* – жертва шулера и т. д. Здесь очень ярко проявила себя лексическая лакунарность, то есть ситуация, при которой для арготизма нельзя найти полного аналога в литературном языке. Если у носителя русского литературного языка имеется и без того емкое слово *жертва*, то в общеуголовном арго оно не только подменяется на новые слова, но и широко дополняется иными смыслами, более точно характеризующими явление.

6. Слова, называющие черты характера человека. Четкие и меткие, лапидарные, как кличка, они имеют пейоративную окраску, выражают иронию, неодобрение, порицание. При этом это не ругательства, а выражение отрицательной оценки: *гава* – рассеянный человек, *гасил(о)а* – драчун, *тюльпан* – болтун, *алес* – слабовольный, *грак* – жадный, завистливый, *фуфломейстер* – лгун и т. д. Очень мало, как и в русском литературном языке.

ке, в рассматриваемом арго имеется лексических единиц с положительно-оценочным значением (мелиоративы): *стейц* – хороший человек.

7. Арготизмы, обозначающие статус или функции, исполняемые людьми в преступных сообществах. Здесь имеется четкое разграничение положения, в соответствии с которым они исполняют свои обязанности: *баро(н)* – главарь шайки цыган, *валет* – прислужник авторитетным преступникам, *цинка* – сторожа во время кражи, *бой* – несовершеннолетний преступник, используемый для мелких поручений.

К этой же группе отнесем слова тюремного арго, определяющие положение в тюремной иерархии. Все выявленные заимствованные слова группы обозначают людей, поставленных на низшую ступень криминальной лестницы: *чамр*, *мердовицик*, *форшмак*. В словах наиболее эмоционально и ярко выражена негативная экспрессия, это отражено и в значении (общетурецкое *самур* ‘грязь’, французское *merde* ‘дерьмо’, немецкое *Vorshmak* ‘закуска’), и в фонетическом оформлении: *чамр*.

8. Арготизмы-этнонимы: обозначение цыган(-ок): *юган*, *мора*, *рунни* – или лиц других национальностей: *ара* – армянин, *хохломен* – украинец.

Этимология неисконных арготизмов гетерогенна и характеризуется многоконтактностью: это германская языковая группа, которая в основном представлена английскими и немецкими заимствованиями (43 единицы), славянская – украинским, польским, чешским языками (26 единиц), тюркская – поволжско-татарским, башкирским, узбекским (9 единиц), романская – французским, итальянским, испанским (11 единиц). Кроме того, имеется целый пласт арготизмов из цыганского языка – индоарийская ветвь языков (12 единиц), из идиш и древнееврейского языка – семитская языковая группа (5 единиц). Остальные языки представлены отдельными лексемами (3 единицы).

Приступим к анализу остальных устойчивых групп заимствованных общеуголовных арго, объединенных по какому-либо общему признаку. Обязательным условием остается заимствованный элемент.

9. Лексико-тематическая группа, в которую входят названия денег и их номинальная стоимость, драгоценных металлов. Нами выделено 56 подобных арготизмов, при этом 13 из них номинируют деньги, 5 – драгоценные металлы.

Названия денег и драгоценных металлов заимствованы из разных языков и никакой генеалогической систематизации не поддаются. Отметим только, что все эти слова нейтральны и несут чисто номинативную функцию. Это достигается сохранением прототипического значения слов, взятых из языков-источников и обозначающих золото (*алтан*, *гельды*, *сумнакуни*), серебро (*серсо*, *кимыш*). Это же касается и денег, которые называются *аржан*, *форцы*, *форза*, *лава*, *лавэ*, *сара*, *ахча*, *пензы*, *кэш*, *грин*, *курынча* и т. д.

Языковая система, находясь в перманентном развитии, реагирует на изменения, происходящие в социуме. Определенные реалии по той или иной причине становятся больше нежизнеспособны. Нами найдено 38 арготизмов, которые обозначают определенный денежный номинал, при этом целый ряд таких единиц явно ушел в пассивный словарный запас: *шушваль*, *шах*, *быртынки*, *унтынка*, *яртыш*, *алтмыш танька*, *токус* и т. д. – все это мелкие деньги и сейчас уже никакой ценности не имеют. Рубль – *экало*, *юкс*, *мордо*; имеется несколько обозначений десяти рублей: *онец*, *дэшка*, *дикан*, *унга*; другие номиналы (все до 100 рублей): *ярым*, *дуек*, *беж*, *биш*, *алты*, *жиди монет*, *иня*, *унбир*, *онец беж*, *унбиш*, *жермас*, *чирик*, *жерма беиш*, *атус цом*, *атус беиш*, *кирка сом*, *кирка*, *екиз*, *илис сам*, *юзга*, *капчи* и т. д.

За исключением нескольких слов, родиной перечисленных лексических единиц становится тюркская языковая группа. Шире всего она представлена поволжско-татарскими заимствованиями (10 единиц), далее следуют общетюркские заимствования (7 единиц), казахские (4 единицы), азербайджанские (4 единицы), цыганские (4 единицы). Остальные языки представлены единично.

10. Арготизмы, номинирующие числительные. Выявлена 41 единица. Представлен ряд числительных-арготизмов до 90: *ики, дзю, трын, дюрка, дерт, алтыш, алт, шов, едь, жида, эфто, акто, эня, деш, уники* и т. д. Здесь также прослеживается четкая тенденция к заимствованиям из тюркской языковой группы – 26 единиц (12 поволжско-татарских слов, 7 – общетюркских, 3 – башкирских, 2 – азербайджанских, 2 – османских) и из цыганского языка – 13 единиц. Это явление связано с постоянным соприкосновением носителей арго с тюркскими народами. В России издревле экономические операции были ориентированы на Восток. Тесные контакты носителей арго с цыганами также не могли не повлиять на проникновение в него цыганских слов.

11. Арготизмы, номинирующие продукты питания. В данную группу входят 14 арготизмов, 6 из которых являются названиями хлеба: *хайц, брайк, мандра(о), ментула, чумарь, чурек, чихирь* – чай, *патетесы* – картофель, *фляш* – мясо, *балабав(с)* – сало, высококалорийные продукты, *явро, яуро* – куриное яйцо, *халбур* – овес, *бурчак* – горох. Это самая незамысловатая насущная еда, которая приобретает особую ценность в условиях неволи или при неустроенной жизни.

Заимствование данной группы слов произошло в основном из слов тюркской языковой группы (6 единиц): поволжско-татарский, крымско-татарский, азербайджанский, общетюркские слова; из цыганского языка (3 единицы).

12. Арготизмы, номинирующие спиртные напитки, табачные изделия, а также наркотики. Таких арготизмов 63: *ботл* – бутылка спиртного, *шнапс, шнапа, шнапс-тринкен, красоуля* – водка, бутылка водки, *смола, смок* – курево, гашиш.

Многие понятия здесь имеют несколько названий: *драггс, доуп, допинг, стафф* – наркотик, «Джуси»-*блант, джуси, блант, джо, джоинт* – самокрутка, *кексик, блоу-блоу, марафет, ко-ко, кока-кола, кокер, кокс, кокос* – кокаин, *ганджубас, ганджа, джа-джа, мэри, сплифф* – марихуанна (самокрутка из нее), *гидропон, гидра, хайдро* – марихуана, выращенная специальным способом, *гарсон, гаиш, гашик, киф* – гашиш, *спайс, смоук* – курительная смесь, *сканк, куш, анаша, план* – конопля (сорт), *пиллсы, пейнкиллер, таблы, занни, кадиллак* – наркосодержащие таблетки, *гута* – наркотик, вводимый путем инъекции, *мет* – метамфетамин, *фен* – фенамин, *Гербалайф* – героин, *Коктейль Джеф, эфенди* – эфедрон, *кукнар* – коконоар, *карахан* – экстракт маковой соломы.

До 1990-х гг. чаще возникают арготизмы, генеалогия которых восходит к странам и республикам, с которыми территория России имела те или иные точки соприкосновения. Нами выявлено 8 подобных арготизмов, из которых общетюркские: *карахан, заяк-шить*, узбекский: *анаша*, туркменский – *кукнар*, арабские, арabo-турецкие – *марафет, киф, кайф, эфенди*.

Ужесточение борьбы с наркотиками, хлынувшими в страну после 1990 гг., знакомство с пришедшими с Запада суб- и контркультурами, появление новых видов синтетических наркотиков в мире стало стимулом для возникновения новых арготизмов. Нами выявлено 55 арготизмов, из которых 49 пришли из английского языка и 6 – из других языков (по 1 – из испанского, португальского, греческого, немецкого, 2 – из французского).

13. Арготизмы, называющие животных. Таких арготизмов 9: *гра, грай* – конь, лошадь, *шкана* – деревенская кляча, *тыгари* – лошадь, *закрастен* – за лошадей, *джюкал* – собака, *донгус* – свинья, *хазер* – свинья, *роголька* – корова, *скакунец* – вошь. Из этих 9 арготизмов 4 – цыганского происхождения (лошадь или конь – 3, собака – 1). Все это объяснимо традициями, характерными для цыган, которые наиболее близки к природе. Остальные заимствования являются единичными.

14. Арготизмы, называющие части тела, органы человека. Выявлено 14 арготизмов: *ялман* – язык, *курсак* – живот, *аяка* – нога, *баиш* – голова, *ак* – глаз, *инобель* – нос, *колтыга* – подмышка, *фикс* – золотой зуб, *хава* – рот, женский половой орган, *були-були* – рот, *булка* – ягодица, *кар, карлыга, каруха, каруша* – мужской половой член, *менжа* – задне-

проходное отверстие, женский половой орган, *ан* – заднепроходное отверстие. Почти все лексемы связаны с поглощением пищи или половыми органами и их функциями. В некоторых арготизмах эти значения сливаются и обозначают и то, и другое: *хава* – рот, женский половой орган, *менжа* – заднепроходное отверстие, женский половой орган.

Цыганизмы оказали свое влияние на появление в арготизмах обозначений половых органов (*хава*, *менжа*, *кар*), остальные названия образовали тюркизмы: *курсак*, *ялман*, *аяка*, *баш*, *колтыга*, а также немецкие (*ак*, *инобель*), литовские (*були-були*, *булка*) и латинские (*ан*, *фикс*) заимствования.

15. Ряд арготизмов, объединенных тем, что все они обозначают состояние (предмета). Нами выявлено 7 таких арготизмов. Эти слова являются предикативами или наречиями, о чем в словарях имеется соответствующая стилистическая характеристика: наречия: *рахманно* – прекрасно, *якиши*, *мишто*, *барно* – хорошо, *бик еман* – очень плохо; слова категории состояния: *яры* – хорошо, *яман* – плохо. Языками-источниками для арготизмов данной тематической группы стали тюркские языки (5 единиц) и цыганский язык (2 единицы).

16. Арготизмы, номинирующие преступления (*река*, *блат* – преступление) и сопутствующие им действия. Нами выявлено 37 арготизмов. Наиболее частыми лексемами в этой группе становятся обозначения: а) убийств, причинений вреда здоровью и преступлений корыстной направленности: *гейм*, *амба*, *киляк* – убийство, *смарать*, *сдонжить*, *решить*, *марать*, *морать*, *дохать*, *шмальнуть*, *чинава*, *коснуть*; б) тайного хищения имущества: *фертен*, *шниф*, *тырить*, *морген*, *гутен морген*, *рыхта*, *чардовать*, *райзен*, *цирлих*, *долина*, *гранда*; в) мошенничества, обмана: *баламутить*, *чейндж*, *парииш*, *афера*; г) взятки: *хабар*, *бакишиш*; д) грабежа: *гранд*; е) контрабанды: *вара*, *шмуслерить*; ж) побоев: *коцать*, *зробить* и т. д.

Большое количество арготизмов, обозначающих убийства и преступления корыстной направленности, связано с тем, что убийство является наиболее тяжким из преступлений, а кражи, мошенничества, грабежи и т. д. – наиболее распространенными.

Преступниками, как и представителями правоохранительных органов, хищения четко отделяются друг от друга. Однако арготирующие разделяют их еще по месту, времени совершения преступления (*гутен морген* – утренняя кража в гостинице у посетителей, *цирлих* – особый вид кражи из гостиницы), способу совершения (*райзен* – крупная карманная кража, совершенная случайно на станции железной дороги), *долина* – карманная кража, *шниф* – кража со взломом), по подготовленности к краже, в том числе чего-либо определенного (*фертен* – подготовленная заранее кража, *рыхта* – приготовление к крупной краже или угону большого количества лошадей) и т. д.

Разграничения имеются в убийствах, которые в правоохранительных органах через части и пункты подразделяются на умышленные и неумышленные, убийство малолетнего, по мотиву кровной мести и т. д. В арготизмах чаще обозначают лишь сам факт свершившегося (*гейм*, *амба*, *смарать*, *сдонжить* и т. д.) либо несут в себе пояснение, каким орудием или образом человек лишен жизни (*шмальнуть*, *коснуть* – застрелить, *чинава* – зарезать, *киляк* – убийство за деньги).

17. В следующую группу мы включили арготизмы (17 единиц), номинирующие предметы, сопровождающие преступные деяния. К предметам преступного посягательства отнесены лексемы *бэч* – саквояж, *киса* – портмоне, *цебуля* – часы, *пастуненок* – полшубок, *туфта* – поддельный кусок мануфактуры, *азык* – сукно, к орудиям преступления – лексема *шпаер* – револьвер, а также арготизмы, номинирующие нож как один из самых доступных и часто используемых орудий преступления: *тор*, *джага*, *мессер*, *кучик*, *хомка*. Также мы выделили арготизмы, называющие предметы, которые помогают совершать преступление: *вейс шварц* – паспорт на чужое имя, *гуно* – мешок.

Нами выявлены арготизмы, номинирующие кнут: *карбач*, *чукич*, *чубарда*. В общеуголовное арготизмы попадают лишь те слова, которые активно используются арготирующими.

Определенная категория преступников активно пользовалась кнутом как бытовой вещью, средством защиты и нападения, орудием преступления.

18. Арготизмы, называющие различные повседневные, бытовые действия и предметы: есть, питаться – *ховать, хавать, шамать, ашать*, разговаривать, рассказывать – *бармать, балакать, распаханда, блякать*, ходить (по церквам) – *хандырить*, шуметь – *алашить*, вмешиваться не в свои дела – *рытаться*, схоронить – *замарчить*, использовать для гомосексуализма – *хирить, харить*, половник – *чумичка*, ножницы – *баски*.

В 24 выявленных арготизмах проявляется грубый мир носителей его языка, в котором преобладает сниженная лексика, описывающая самые обычные физиологические процессы (ходить, говорить, есть, заниматься сексом, шуметь, хоронить, резать, давать, заработать, обмануть и т. д.). Сгущена атмосфера материально-телесного низа.

19. Группа семантического поля «одежда» (8 арготизмов): *лантух* – одежда, *шуз-ни* – обувь, *джайкер* – пиджак, *камлюх* – шапка, *чуха* – шуба. Эти арготизмы номинируют одежду в общем понимании слова. В группу включены арготизмы, имеющие принадлежность к общеуголовным реалиям, им нельзя найти полного аналога в литературном языке (лексическая лакунарность): *роба* – одежда каторжника, *скула* – внутренний боковой карман, *ланхут* – повязка дружинника или заключенного, следящего за порядком в исправительно-трудовом учреждении.

20. Слова, объединенные семантическим полем «карты» и «карточные игры». Игры занимают важное значение в преступной среде и особенно в тюрьме. Нами выявлено 9 подобных арготизмов: *бол* – игральные карты, *абцуг* – каждая метка игровых карт, четыре карты, розданные банкометом двум партнером попарно, *драберить* – играть в карты, *шпилить* – играть в азартные игры или на музыкальном инструменте, *фаск* – разновидность карточной игры в штосс, *проскомидия* – четверка (игральная карта), *талан на майдан* – приветствие подошедшего играющим в карты, *для мебели* – обозначение человека, отвлекающего внимание игроков.

21. Арготизмы, представляющие собой восклицания, сигналы, предупреждения об опасности. Речь носителей арготизмов обеспечивает им защиту информации и дает альтернативный ресурс для ведения беседы в присутствии законопослушной части общества, для этого используются: *ша* – возглас, означающий «тихо», «спокойно», «достаточно», *шаба* – молчи, *баста* – конец, хватит, *вассер* – сигнал опасности, *вира* – беги! отойди!, *адья* – уходи!, *адью* – до свидания!, *чакмо* – призыв к молчанию, *дыкхен поман* – смотри на меня!, *стрема* – опасность, наблюдательный пункт.

Эти арготизмы часто представляют собой короткие междометия. Они отличаются большим использованием шипящих и свистящих звуков, не привлекающих внимания, напоминающих звуки, исходящие от дыхания (*ша, шаба, вассер, чакмо, стрема, дыкхен поман*). Это необходимо для быстрой и тихой передачи информации. Некоторые из них, наоборот, состоят из согласных звуков, намеренно приковывающих внимание: *вира, баста, адья* и т. д. – для предупреждения и быстрой последующей реакции.

22. Арготизмы, которые в широком смысле можно обозначить как «место». В эту группу входит 21 арготизм:

а) место жительства (сбора) преступников: *фазенда, хавера, хабира, флет-хата, флэт, шалман, укер* – притон, дом, место, где прячут краденое, *хариус* – дом, притон для проституции, *хаза* – квартира проститутки, обкрадывающей гостя, *бомон* – место сбора гомосексуалистов;

б) место лишения свободы: *кича* – тюрьма, *амбар* – сарай, штрафной изолятор исправительно-трудового учреждения;

в) места преступлений: *шопа* – магазин, *бан* – вокзал, *бас* – автобус, *хан в дыре, клюса* – церковь, *керка* – квартира богатого человека, *отара* – рынок, *драга* – аптека, *балчик* – рынок.

В аргю закреплены слова, входящие в активный словарный запас, поэтому мы не найдем здесь, к примеру, названия каких-либо образовательных, культурных, правительственных учреждений.

Лексико-тематические группы 16–22 составляют лексемы, заимствованные из разных языков, генеалогической систематизации они не поддаются. Источники их различны и весьма разнообразны.

Резюме. Эмпирический материал, представленный в 22 лексико-тематических группах, характеризуется экспрессией и при этом фактически полным отсутствием слов с положительно-оценочной окраской; грубостью, цинизмом, хлесткостью, фамильярностью как отражением морали преступного элемента, экономией языкового материала; детализированностью номинаций, резким противопоставлением себя законопослушной части общества. При сопоставлении прототипа и коррелятивного арготизма заметны квалитативно-квантитативные семантические изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. *Воривода И. П.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. – Алма-Ата : Красный матрос, 1971. – 102 с.
3. *Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалиева А. Р.* Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. – М. : Наука ; Флинта, 2015. – 328 с.
4. *Габдреева Н. В., Гурчиани М. Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. – М. : Наука ; Флинта, 2015. – 280 с.
5. *Грачев М. А.* Русское аргю. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997. – 246 с.
6. *Грачев М. А.* Словарь тысячелетнего русского аргю: 27000 слов и выражений. – М. : Рипол Классик, 2003. – 1120 с.
7. *Колесов В. В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. – СПб. : Юна, 1998. – 247 с.
8. *Ларин Б. А.* Западноевропейские элементы русского воровского аргю // *Язык и литература.* Т. VII. – Л., 1931. – С. 113–130.
9. *Маринова Е. В.* Иноязычные слова в русской речи конца 20 – начала 21 в.: проблемы освоения и функционирования. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
10. *Словарь современного жаргона преступного мира* / сост. Э. Л. Складов, А. С. Малаховский. – Архангельск : Солти, 1993. – 975 с.
11. *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы)* / авт.-сост. Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. – М. : Края Москвы, 1992. – 518 с.
12. *Торн Т.* Словарь современного англоязычного сленга. – М. : Астрель, 2010. – 479 с.

UDC 811.161.1'276.45

G. M. Lisina¹, N. V. Gabdreeva²

LEXICAL SEMANTIC GROUPS OF SLANG LANGUAGE OF FOREIGN ORIGIN

¹Kazan State Medical University, Kazan, Russia

²A. Tupolev Kazan National Research Technical University, Kazan, Russia

Abstract. The paper is devoted to the study and system description of heterogeneous etymology of foreign jargons in the Russian language. This study reveals and describes the mechanisms and particularities of word nomination of foreign origin according to the topic. This study is based on the modern literary and publicistic texts, defining, etymological and foreign dictionaries, empiric data. The authors analyse the semantics, functions and connotations and source languages of jargonisms. Jargon activation, intralinguistic migration of national language sections are not studied enough in the modern Russian language.

Keywords: *argot, borrowings in Russian, source languages, semantic groups, general crime argotisms, prison argotisms.*

REFERENCES

1. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – M. : Logos, 2003. – 304 s.
2. Vorivoda I. P. Sbornik zhargonnykh slov i vyrazhenij, upotrebljaemykh v ustnoj i pis'mennoj rechi prestupnym elementom. – Alma-Ata : Krasnyj matros, 1971. – 102 s.
3. Gabdreeva N. V., Ageeva A. V., Timirgaleeva A. R. Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke novejshego perioda. – M. : Nauka ; Flinta, 2015. – 328 s.
4. Gabdreeva N. V., Gurchiani M. T. Slovar' kompozitov russkogo yazyka novejshego perioda. – M. : Nauka ; Flinta, 2015. – 280 s.
5. Grachev M. A. Russkoe argo. – N. Novgorod : NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 1997. – 246 s.
6. Grachev M. A. Slovar' tysyacheletnego russkogo argo: 27000 slov i vyrazhenij. – M. : Ripol Klassik, 2003. – 1120 s.
7. Kolesov V. V. Russkaya rech'. Vchera. Segodnya. Zavtra. – SPb. : Yuna, 1998. – 247 s.
8. Larin B. A. Zapadnoevropejskie elementy russkogo vorovskogo argo // Yazyk i literatura. T. VII. – L., 1931. – S. 113–130.
9. Marinova E. V. Inoyazychnye slova v russkoj rechi konca 20 – nachala 21 v.: problemy osvoeniya i funkcionirovaniya. – M. : ELPIS, 2008. – 495 s.
10. Slovar' sovremenno go zhargona prestupnogo mira / sost. E. L. Sklyarov, A. S. Malakhovskij. – Arkhangel'sk : Solti, 1993. – 975 s.
11. Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona (rechevoj i graficheskij portret sovetskogo tyur'my) / avt.-sost. D. S. Baldaev, V. K. Belko, I. M. Isupov. – M. : Kraya Moskvyy, 1992. – 518 s.
12. Torn T. Slovar' sovremenno go angloyazychnogo slenga. – M. : Astrel', 2010. – 479 s.

© Lisina G. M., Gabdreeva N. V., 2018

Lisina, Gulnara Monirovna – Lecturer, Department of Russian and Tatar languages, Kazan State Medical University, Kazan, Russia; e-mail: sistercarry1980@yandex.ru

Gabdreeva, Natalia Viktorovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Tatar Languages, A. Tupolev Kazan National Research Technical University, Kazan, Russia; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

The article was contributed on June 22, 2018